

Дискурсивная стратегия номинации

Гафурова Мария Нуриахметовна

Магистрантка Уральского государственного университета имени А.М. Горького,
Екатеринбург, Россия

Номинация является процессом познания и обозначения предмета, явления, ситуации, она демонстрирует способ обработки человеком информации, поступающей из окружающего мира. С одной стороны, когнитивная подоплека номинативной деятельности очевидна, с другой – мы постоянно оказываемся перед сложностью исследования нематериального субстрата конкретной языковой данности. Представляется, что наблюдаемый номинативный процесс является одним из инструментов обнаружения скрытой информации, ведь здесь мы имеем дело не только с теми сведениями, которые «упакованы» в слово, но и с характеристиками ситуации, в которой родилась номинативная единица, с общей стратегией именуемого субъекта, которая оказывается субъектно весьма информативной.

Учитывая специфику поставленной задачи обнаружения самого механизма появления номинативной единицы, целесообразно оказывается использование эксперимента.

В ходе исследования мы моделировали номинативную ситуацию, включавшую четыре серии. В каждой из них испытуемые получали по 10 объектов для номинации. Первая серия: пуговицы, отличающиеся друг от друга по цвету, форме, величине и др. Вторая серия – сухоцветы и пряности. В данной группе к признакам цвета и формы прибавились также запах, звук, функция. В третьей серии участники должны были дать названия металлическим предметам (болтам, гайкам). Номинаты последней серии представляли наиболее широкий диапазон гипотетических мотивировочных признаков. Были предложены разного рода сосуды, отличавшиеся по цвету, форме, размеру, запаху, функции, способу конструирования, характеру содержимого, материалу и др. Таким образом, в своем эксперименте мы использовали неизвестные / не имеющие названия предметы, провоцируя создание первичной индивидуализирующей номинации, а также имеющие общепринятые и при этом известные испытуемому обозначения, рассчитывая на получение вторичной номинации. Последовательность представления классов была произвольной. Время не лимитировалось, материал подавался свободно, т. е. участник сам определял последовательность номинации предметов.

В эксперименте приняли участие 20 испытуемых (строгой социальной паспортизации на данном этапе нами не предусматривалось), в результате мы получили 831 номинативную единицу (с учетом всех номинативных вариантов).

Остановимся на наименее тривиальных номинативных стратегиях, когда номинацию каузирует или поддерживает дискурсивная деятельность испытуемого.

В современной парадигме под дискурсом может подразумеваться речь, беседа, разговоры, лекция, у Zus, последовательное изложение мыслей, рассуждение с переходом от одной темы к другой, связанная последовательность предложений или речевых актов. Как подчеркивает Е.С. Кубрякова, это понятие помогает «отразить в едином образе порождаемую в особых условиях речь, связываемую с самими коммуникативными условиями этого порождения» [Кубрякова: 524]. Для нас при характеристике стратегии номинации как дискурсивной важным становится тот факт, что новая единица ситуативно обусловлена и подчас вписана в конкретный номинативный сценарий, разворачивающийся в текст. В итоге номинативная логика обнаруживается в дискурсивном потоке, подобно тому как «мы понимаем текст только тогда, когда мы понимаем ситуацию, о которой идет речь» [Караулов, Петров: 9].

Во-первых, номинатор может отталкиваться от важного с его точки зрения признака, развертывая на его основе своеобразный текст, и закреплять образ, найденный по ходу размышлений: «По-моему, похоже на голову, на чью, интересно, ну, например, как в сказке, знаешь, «как на Чудо-Юдины именины...» вот как раз он, в принципе,

похож... Там что-то про Варвару, не важно, короче, это оно, значит, будет *Чудо-Юдо*» (номинация сахарницы).

Во-вторых, номинатам могут присваиваться имена из «близкой» действительности. В этом случае испытуемому проще осмотреться, найти связь или сходство с тем, что находится вокруг, после чего дать название: *от Олиной кофты* (номинация пуговицы); *мимоза* («Все с ней к празднику бегают», – поясняет номинатор название одного из сухоцветов в преддверии 8 марта), *вакцина против гриппа* («Нам только что про нее рассказали, думаю, именно так и выглядит» – о флакончике для духов) и т. д.

В-третьих, номинатор может следовать за одной из предложенных единиц, создавая текст-ситуацию, в которой и будут найдены имена для других предметов, пусть даже в реальности никак не соотносимых друг с другом. Так для одного из флаконов испытуемый предлагает название *старая кряква* («...это она и есть, мерзкая, противная, дурно пахнущая, старая кряква»), в связи с которым получают наименования и другие объекты: *чайник старой кряквы* (сахарница), *старая косметика старой кряквы* (разного рода сосуды), *золотая молодость* (футляр для медали) («поприличнее, даже у таких бывает золотая молодость»), причем весь номинативный процесс в этом случае превращается в рассказ о «главном персонаже», в ходе которого из комментариев отбираются подходящие для предметов названия. Тот же номинатор может идти и не от единичной номинации, а собственно от создаваемого им текста, выбирая из него названия для одного объекта: «Что бы с ней сделать? Анализы можно сдать, но бутылочка красивая, тогда *эстетическая бутылочка для больницы*. А если что-нибудь насыпать, то станет *маракасом*. Еще можно мух ловить и мучить их: *мушиный карцер, пыталнице!* Увесистая бутылочка, при правильном обращении это *орудие для самообороны*, а когда вкручиваешь, простая *лампочка* получается».

Таким образом, «вытаскивает» ли номинатор имя предмета из создаваемого текста, развертывает ли на основе мотивационного признака или готовой номинации целый рассказ, он применяет дискурсивную стратегию, характеризующую его подход к лингвокогнитивному заданию.

Литература

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

Ван Дейк Т.А. Язык. Сознание. Коммуникация. // Вступ. ст. Ю.Н. Караулов и В.В. Петров. М., 1989.